

Б. М. Житковъ.

34.53.6.1032

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ
О
ПУТЕШЕСТВІИ
НА
ПОЛУОСТРОВЪ ЯМАЛЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28.

1909.

H-82-26
4

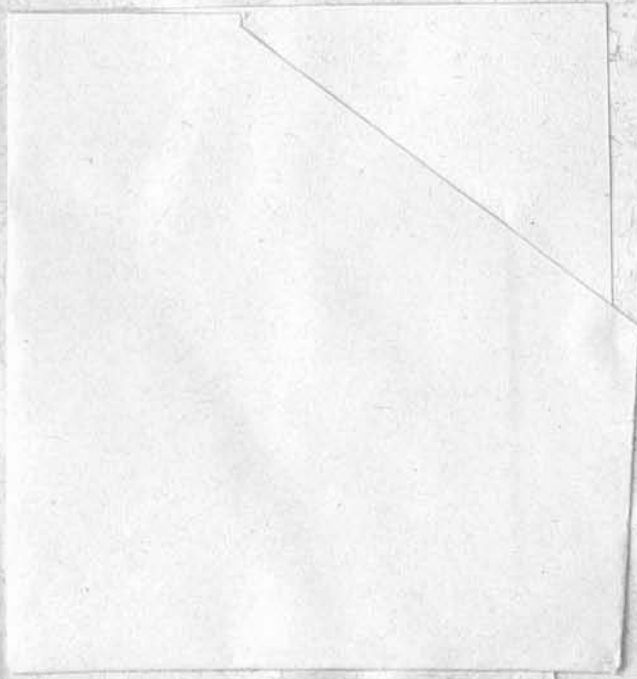
34

THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY

ASTOR LENOX TILDEN FOUNDATION

111 N. 4TH ST. NEW YORK, N.Y.

RECEIVED

THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY
ASTOR LENOX TILDEN FOUNDATION

34.53.6.1022 а

Краткій отчетъ о путешествіи на полуостровъ Ямалъ.

Б. М. Житкова.

(Читано въ Общемъ собраніи И. Р. Г. О. 19 февраля 1909 г.).

Въ экспедиціи, снаряженной въ концѣ зимы 1908 года Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ для изслѣдованія полуострова Ямала, кромѣ меня, участвовали: 17-го сапернаго батальона капитанъ *В. Н. Введенскій* въ качествѣ топографа и ассистентъ Московскаго сельско-хозяйственнаго Института *Д. П. Филатовъ*, занимавшійся сборомъ зоологическихъ и ботаническихъ коллекцій. Исходнымъ пунктомъ экспедиціи былъ Обдорскъ. Въ распоряженіи ея для работъ находились: переводчикъ—крестьянинъ Обдорска, толмачъ Обдорской миссіи *Г. П. Кудринъ* и 5 инородцевъ—одинъ остякъ и 4 самоѣдовъ, изъ коихъ одинъ былъ нанятъ съ чумомъ, семьей и небольшимъ количествомъ оленей. Обширныя знакомства среди самоѣдовъ, предприимчивость, полная добросовѣстность въ исполненіи принятыхъ на себя обязанностей и веселый нравъ дѣлали *Г. П. Кудрина* весьма цѣннымъ спутникомъ. Очень полезенъ былъ намъ также, какъ второй переводчикъ и ревностный и веселый помощникъ во всѣхъ работахъ, о. *Мартиніанъ Мартемьяновъ*, бывшій причетникъ въ Хэ, только что посвященный въ священники и прикомандированный къ экспедиціи Обдорской миссіей. Для передвиженія экспедиціи собрано было вблизи Обдорска стадо въ 480 оленей. Значительное количество оленей необходимо было какъ для завоза въ глубину тундры большого количе-

ства запасовъ, такъ и для возможности движенія съ тяже-
стями—послѣ схода снѣга—по тяжелому лѣтнему пути.

Въ этомъ краткомъ отчетѣ я не буду останавливаться ни на подготовительныхъ работахъ въ Обдорскѣ для осуществленія экспедиціи, ни на организаціи ея передвиженія. Предполагая изложить въ сжатомъ видѣ ходъ путешествія и его результаты, я прежде всего остановлюсь на маршрутѣ экспедиціи въ предѣлахъ полуострова Ямала и, прослѣдивъ пути каравана экспедиціи и отдѣльныхъ ея участниковъ, представлю затѣмъ краткій очеркъ географіи—въ частности устройства поверхности и гидрографіи—Ямала, его климата, флоры, фауны и условій жизни туземнаго населенія, состоящаго изъ нѣсколькихъ родовъ такъ называемыхъ *Каменныхъ*¹⁾ самоѣдовъ.

Участники экспедиціи всего провели въ пути нѣсколько менѣе семи мѣсяцевъ. Изъ нихъ 4 мѣсяца и одну недѣлю экспедиція пробыла собственно въ предѣлахъ Ямала за границами области осѣдлыхъ поселеній. Но необходимость сбора оленей для нуждъ экспедиціи съ громадной территоріи отъ многихъ хозяевъ и невозможность раздать ихъ обратно хозяевамъ ранѣе середины зимы, когда ивородцы изъ отдаленныхъ частей тундры подходятъ къ Обдорску, заставили людей, нанятыхъ для экспедиціи въ январѣ 1908 года, задержать до декабря, такъ что нанятые люди пробыли на службѣ экспедиціи почти годъ.

Въ теченіе марта 1908 года, люди, олени и обозъ экспедиціи окончательно собраны были въ мѣстности Порѣчя, верстахъ въ 40 восточнѣе Обдорска, на хорошихъ пастбищахъ, и 29 марта экспедиція выступила въ путь къ устью рѣки Щучьей въ составѣ 12 человекъ, съ 480 оленями, двумя чумами, двумя палатками, тремя лодками—складной парусиной двойкой и тремя легкими колыданными—и 70-ю грузовыми нартами.

3-го апрѣля караванъ миновалъ устье Щучьей, пересѣкъ низменную мѣстность *Сопкай* (болота съ небольшими островными рощами березоваго и хвойнаго криволѣся) и началъ

¹⁾ Отъ собственного имени „Камень“ т.-е. Уралъ. Части однихъ и тѣхъ же самоѣдскихъ родовъ занимаютъ своими кочевьями сѣверные отроги Урала и тундры Ямала.

подниматься въ области высокой тундры центра Ямала. 6-го перешли долину рѣки *Хадьтѣ*, по которой тянется полоса послѣдняго высокоствольнаго лѣса; 11-го апрѣля, нѣсколько южнѣе верховья Юрюбея, поднялись на переваль между Карскимъ моремъ и Обской губой и вслѣдъ за тѣмъ достигли двухъ большихъ озеръ *Ярро-то* (свыше 150 кв. верстъ каждое), изъ которыхъ двумя истоками выходитъ Юрюбей. Отсюда *В. Н. Введенскій*, снявъ объѣздомъ восточное озеро Ярро-то и часть западнаго, пошелъ съемкой къ Обской губѣ и достигъ верховьевъ *Поюте* („Прутничная“ Иванова; нѣсколько южнѣе этой Прутничной впадаетъ въ Обскую губу *О-яна*, вѣроятно „Ойя“ нѣкоторыхъ картъ); но снѣжный штормъ, заперевшій насъ на 6 дней въ чумахъ, заставилъ прервать дальнѣйшую работу.

18-го апрѣля сняли снова лагерь, отправивъ предварительно 2 транспорта съѣстныхъ припасовъ черезъ стоянки самоѣдовъ и устроивъ 2 склада—одинъ на западномъ Ярро-то, другой въ низовьѣ Юрюбея. Наличие этихъ складовъ позволяла бы намъ—въ случаѣ напримѣръ потери стада отъ падежа въ центральныхъ областяхъ Ямала—заботиться только о достиженіи—хотя бы и безъ съѣстныхъ припасовъ, а только съ огнестрѣльнымъ оружіемъ и двумя колыданными лодками—Юрюбея. Дальнѣйшее движеніе до Ярро-то было бы уже не слишкомъ затруднительно, на Ярро-то же лѣтомъ всегда стоятъ самоѣды-рыболовы. И при благополучномъ ходѣ экспедиціи склады оказались намъ весьма полезными. При обратномъ движеніи нашемъ на югъ черезъ бассейнъ Морды, они позволили мнѣ не обременять обоза съѣстными припасами, везя ихъ по расчету въ обрѣзъ, сколько нужно было до складовъ.

При дальнѣйшемъ слѣдованіи перешли западный истокъ и затѣмъ—21-го апрѣля—долину Юрюбея. Вслѣдъ за тѣмъ миновали рядъ озеръ со стоками въ Обскую губу (Озеро *Сяу-то* и рѣка *Ёръ-яна*) и 29-го апрѣля достигли области, наиболѣе интересной въ гидрографическомъ отношеніи—большихъ озеръ *Ямбу-то* и *Нѣйте* (3 озера) со стоками—рѣками *Сѣ-яна* на востокъ въ Обскую губу и *Сѣ-яна* и *Морды* на западъ. Здѣсь сначала только съ трудомъ удалось разобраться въ соотношеніи озеръ и рѣкъ, такъ какъ стоявшіе вблизи озеръ самоѣды впервые въ отвѣтъ на вопросы или отзывались полнымъ незнаніемъ или давали очень уклончивыя и невѣр-

ныя показанія. Въ концѣ концовъ оказалось, что маленькое озеро *Луце-Хавы-то*, лежащее на перевалѣ между Ямбу-то и Нейте, считается одной изъ величайшихъ святынь самоѣдовъ. Луце-Хавы-то въ переводѣ значитъ „озеро, гдѣ умерли русскіе“, — и это названіе есть единственное, что сохранилось въ памяти самоѣдовъ о томъ времени, когда указанными озерами и рѣками проходили флотиліи кочей холмогорцевъ, пинежанъ и мезенцевъ, отправлявшихся съ товарами и за товаромъ въ Мангазею. Рѣки Сѣ-Яга восточная и Сѣ-яга западная (слово „Сѣ-яга“ значитъ *проходная* рѣка) вмѣстѣ съ Морды суть внѣ всякаго сомнѣнія Мутная и Зеленая древнихъ картъ.

Поручивъ капитану Введенскому съемку рѣкъ и озеръ отъ Обской губы до Карскаго моря, — причемъ озера рѣшено было снять инструментально съ нивелировкой перевала между верхнимъ Нейте и Ямбу-то, — а Филатову — надзоръ за караваномъ и сборъ — съ наступленіемъ весны — коллекціи флоры и фауны, я взялъ съ собою переводчика Г. П. Бударина и выѣхалъ черезъ самоѣдскія кочевки на сѣверъ. Слѣдуя въ разстояніи отъ 50 до 20 верстъ отъ берега губы, вначалѣ почти вдоль „хребта“ (водораздѣла Карскаго моря и Обской губы), я пересѣкъ послѣдовательно долины рѣкъ *Вѣнуй-ею*, *Недармы*, *Нануры*, *Тамбѣя* — изъ коихъ первая и четвертая рѣки наибольшія, и 10-го мая, миновавъ послѣдніе чумы, выѣхалъ на мысъ Хайень, откуда, снова спустившись въ тундру, проѣхалъ на Дровяной берегъ (*Пое-лово*). У Дровяного море было открыто. Судя по состоянію неба чистая вода (граница льда) отъ Дровяного тянулась къ сѣверо-восточному берегу Бѣлаго, а на востокъ полынья шла въ губу южнѣе $72\frac{1}{2}^{\circ}$. Припай у Дровяного берега былъ менѣе мили шириной, на $\frac{1}{2}$ мили ледъ крѣпкій и сильно торосистый, далѣе разбитый. Самоѣды говорили мнѣ, что зимою здѣсь берега затираетъ на далекое разстояніе, но что иногда и въ зимніе мѣсяцы море бываетъ открытымъ по мѣсяцу.

Открытое море, какъ потомъ оказалось, тянулось и за Бѣлый (отъ восточнаго берега Бѣлаго стоялъ припай во всякомъ случаѣ не шире 10 миль). Только за NW — берегомъ острова видѣлъ я послѣ съ Бѣлаго пятно ледяного блеска, занимавшаго небольшое пространство по горизонту. Къ О и W снова видно было „водяное“ небо. Противъ устья *Наните* — какъ оказалось позже — стоялъ припай миль въ 10. Зимующіе здѣсь не-

рѣдко самоѣды изъ рода Ямалъ говорили мнѣ, что и зимою ледъ отъ западныхъ береговъ полуострова часто относится, и море подолгу бываетъ открыто, какъ и со стороны Дровяного. У мыса Хайонъ посѣтили мы знаменитое жертвенное мѣсто самоѣдовъ—Яумаль-хэ или Яумальскаго шайтана, какъ называютъ его низовые русскіе. Святыня находится миляхъ въ 5 къ SW отъ мыса Хайенъ и состоитъ изъ семи отдѣльныхъ кучъ *сядаевъ* (деревянныхъ идоловъ). Сюда на поклоненіе самоѣды приѣзжаютъ даже изъ-за Урала.

Переѣхавъ на широтѣ Пайнте черезъ полуостровъ ближе къ западному берегу и выйдя на проливъ Малыгина къ устью рѣки *Мбоготты*, я перешелъ на оленяхъ черезъ торосистый ледъ пролива на Бѣлый, проѣхавъ затѣмъ миль на 10—12 вглубь острова. Сильное утомленіе оленей заставило меня повернуть, не дойдя до сѣвернаго берега Бѣлаго: на островѣ нѣтъ ягеля, и подкрѣпить оленей было нечѣмъ. Самоѣды на Бѣлый ѣхали не вполне охотно: островъ считается священнымъ, 2 жертвенныхъ мѣста на южномъ берегу славятся. Насъ привели, однако, къ этимъ шайтанамъ. Передъ отъѣздомъ изъ чумовъ на Бѣлый нарты, оленей и людей окуривали бобровой струей.

Нѣсколько восточнѣ устья Мбоготты нашелъ я еще въ полной цѣлости земляной знакъ, о которомъ упоминаетъ въ своемъ отчетѣ штурманъ Ивановъ, и который поставленъ былъ Малыгинымъ и Скуратовымъ. Въ настоящее время знакъ въ видѣ небольшого земляного холма стоитъ у самаго обрыва невысокаго берега и скоро будетъ подмытъ. Самоѣды называютъ знакъ *турманъ-юмба* (земляная куча „турмана“, т.-е. штурмана). Подъ именемъ „турмана“ Ивановъ живетъ донинѣ въ воспоминаніяхъ самоѣдовъ Ямала, и многія урочища названы его именемъ (Турманъ—недарма, турманъ—надѣ).

Переѣхавъ съ южнаго берега пролива къ устью Пайнте и слѣдуя далѣе на югъ то льдомъ, то берегомъ до устья *Пясидай*, я снова углубился здѣсь въ тундру, чтобы посѣтить старика—самоѣдскаго старшину *Линози Янттика*, оказавшаго своимъ вліяніемъ среди самоѣдовъ большую помощь экспедиціи. Отъ устья Пясидай я перешелъ принай шириною около 8—10 миль, дойдя до открытаго моря. Ледъ былъ покрытъ мелкими торосами, кое-гдѣ съ трещинами; валъ изъ нагроможденныхъ льдинъ метра въ 2—3 высотой тянулся по границѣ открытой воды.

21-го и 22-го мая на Пясидай выдержали мы съ Кудринымъ послѣдній жестокой буранъ. Послѣ началось таяніе снѣга. Погоды стояли ненастныя. У устья рѣки *Харасовой* достигли мы послѣднихъ чумовъ, стоявшихъ у береговъ для промысла тюленей. Южнѣе до Морды или даже губы Бѣлужей, по мнѣнію самоѣдовъ, таковыхъ не было. По трудной дорогѣ тронулись къ югу съ двумя самоѣдами и 30-ю оленями и, съ большимъ трудомъ обойдя по взломанному частью льду затопленный водою заливъ Морды и перейдя въ бродъ заберегу, вышли на берегъ южнѣе устья Морды. У Матю-сале вновь встрѣтили чумы и, углубившись въ тундру, послѣ долгаго пути—круглаго въ зависимости отъ расположенія чумовъ и проходимости затопленныхъ весенней водою рѣчныхъ долинъ—13-го іюня догнали караванъ, стоявшій—по окончаніи работъ на озерахъ—въ мѣстѣ сліянія рѣкъ Сѣ-яга и Морды. Въ это время весна была въ полномъ разгарѣ, снѣгъ съ ровной тундры исчезъ и лежалъ только въ оврагахъ, озера были еще частью пѣкрыты льдомъ.

Переходъ Морды къ западу, необходимый для того, чтобы довести съемки до Карскаго моря, былъ невозможенъ (ширина затопленной водою долины достигала 12—15 верстъ), ожидать же спада водъ, имѣя еще передъ собою крайне трудный и длинный путь, который мѣстные самоѣды признавали необходимымъ, безъ потери всего, или по крайней мѣрѣ части стада, было неблагоприятно. Рѣшивъ движеніе къ югу, я раздѣлилъ экспедицію. Самоѣдъ съ семьєю и остякъ съ чумами, запасомъ съѣстныхъ припасовъ и лишними нартами были оставлены на мѣстѣ со 100 оленями, чтобы не торопясь двигаться прямо къ верховьямъ Юрюбся. Экспедиція же, всячески облегчивъ свой обозъ, въ составѣ 9 человекъ съ палатками, двумя лодками и 33-мя грузовыми нартами, которыя теперь могли уже нести только 2—3 пуда вмѣсто восьми зимнихъ, 18-го іюня тронулась къ югу краемъ долины Морды, которая, придя съ юга, отъ мѣста сліянія съ Сѣ-яга, круто поворачиваетъ на западъ къ морю.

Путь шелъ частью болотами долины, частью высокой тундрой вдоль лайды рѣки. Переправы черезъ притоки и переходы болотами задерживали движеніе. Въ нѣкоторые дни проходили не болѣе пяти верстъ, при необходимости еще дѣлать остановки. Одинъ изъ самоѣдовъ тяжело заболѣлъ, такъ что

нѣкоторое время его везли на нартѣ. Въ началѣ пути рядъ переходовъ сдѣлали безъ проводниковъ, что тоже сильно осложняло движеніе.

2-го іюля караванъ миновалъ Ямбу, — большое озеро, изъ котораго вышла Морды. Вслѣдъ затѣмъ капитанъ В. Н. Введенскій отдѣлился отъ каравана и въ сопровожденіи о. Мартемьяна пошелъ къ устью Юрюбея для привязки маршрута. Караванъ двинулся дальше и 8-го іюля переправился черезъ Юрюбей верстахъ въ 50 отъ устья. 11-го В. Н. Введенскій вновь присоединился къ экспедиціи, которая, идя безостановочно, пересѣкла высокую, сильно холмистую — съ песчаной почвой и скудной растительностью — тундру, лежащую къ югу отъ Юрюбея, и достигла западнаго Ярро-то.

Озеро было снято, но стоявшіе три дня — частью крѣпкіе, частью свѣжіе — вѣтра не позволяли на нашихъ легкихъ лодкахъ сдѣлать промѣры и вообще ближе познакомиться съ озеромъ. Отъ самоѣдовъ, промышлявшихъ рыбу на озерѣ, узналъ я, что въ сборныхъ стадахъ пуйковскихъ самоѣдовъ (и иныхъ родовъ, промышлявшихъ на губѣ), стоявшихъ между Ярро-то и берегами губы, появились падежи. Олени экспедиціи были сильно истощены, и опасность для нашего стада поэтому особенно велика. Я отложилъ поэтому свое намѣреніе пройти отъ Ярро-то прямо къ губѣ для того, чтобы связать съѣмку озеръ съ ближайшей частью побережья, и пошелъ возможно прямымъ путемъ къ ближайшимъ русскимъ промысламъ на губѣ. 5-го августа экспедиція въ полномъ составѣ вышла на Обскую губу вблизи промысла Пуйко А. И. Туполева.

Ограничиваясь этимъ краткимъ очеркомъ пути и работъ экспедиціи, перехожу теперь къ географической характеристикѣ мѣстностей, мною посѣщенныхъ.

Выходовъ коренныхъ породъ нѣтъ нигдѣ на Ямалѣ. То, что самоѣды называютъ словомъ *хой*, а русскіе Обдорскаго края словомъ *хребетъ*, есть не что иное, какъ нѣсколько возвышенная часть тундры, проходящая черезъ центральныя области Ямала отъ озеръ Ярро-то до большихъ озеръ лежащихъ подъ 70° . Aneroidныя и гипсотермометрическія опредѣленія экспедиціи еще не вычислены, но по приблизительному опредѣленію высшія точки центральныхъ областей полуострова врядъ ли поднимаются выше 300 футовъ надъ уровнемъ моря.

Подробности устройства поверхности сводятся главным образом къ чередованію пространствъ высокой—часто сильно изрытой дѣйствіемъ воды и вѣтра—тундры съ рѣчными долинами и озерными *лайдами*, которыя то имѣютъ относительно болѣе новое происхожденіе и образуютъ края большихъ озеръ въ видѣ низменностей, лежащихъ подъ основными тундровыми высокими берегами озера; то выступаютъ въ видѣ обширныхъ площадей съ иловатой почвой и болотной растительностью, окруженныхъ довольно высокими (обыкновенно метровъ до 10—15) склонами тундры и являющихся результатомъ заноса обширныхъ водоемовъ, нѣкогда существовавшихъ на мѣстѣ теперешнихъ лайдъ. Почва собственно тундры песчаная, причемъ обиліе вѣтровъ мѣстами вызываетъ развѣваніе, обнажая цѣлыя пространства сыпучихъ песковъ со столами и мелкими курганами эоловаго происхожденія и складками, подобными мелкимъ барханамъ. Самоѣды называютъ такія пустынные пространства *яръ-хой* (песчаные хребты). Сѣвернѣе 70° „хребетъ“ понижается, тундра дѣлается все ниже, падая постепенно къ проливу Малыгина, берега котораго поднимаются на 2—3 метра надъ уровнемъ воды. Южные берега рѣкъ, текущихъ въ сѣверной части полуострова къ Западу (напр. р. Пáинте) образуютъ мѣстами—на мой взглядъ—замѣтныя террасы. Такія же террасы, какъ мнѣ кажется, замѣтны коегдѣ и въ центральныхъ частяхъ полуострова, причемъ онѣ тянутся параллельно берегу Карскаго моря. Островъ Бѣлый низокъ и имѣетъ совершенно ровную поверхность. Имѣющіеся на немъ небольшіе ручьи начинаются недалеко отъ моря; озера, по словамъ самоѣдовъ, не велики и мелки. Водораздѣлъ Ямала идетъ отъ озеръ Ярро-то серединой полуострова къ Нейте-Ямбу-то, а въ сѣверной части полуострова склоняется на западъ, проходя между верховьями Пáинте и Моготты къ долготѣ мыса Головкина.

При однообразіи устройства поверхности наиболѣе интересными—съ географической точки зрѣнія—являются гидрографическія условія Ямала. Полуостровъ богатъ озерами, изъ которыхъ вытекаютъ рѣки. Наибольшія—Ярро-то (единственный промѣръ черезъ ледъ восточнаго озера даль 2 сажени), 3 озера Нейте, Ямбу-то (1 промѣръ—14 сажень). Томбой, Ямбу, Сяу-то, озера верховьевъ Ясавай и другія. Въ озеро Ярро-то по Юрюбею заходитъ бѣлуха, въ Ямбу-то живутъ тюлени.

Мелких озеръ безчисленное множество. Многія изъ нихъ имѣютъ глубину въ 2—3 сажени, не промерзаютъ зимою и богаты рыбой. Большія озера многочисленны въ южной и особенно въ средней по широтѣ полосѣ Ямала; къ сѣверу отъ 71° или даже $70\frac{1}{2}^{\circ}$ озеръ очень мало, и обыкновенно они мелки и лишены рыбы. Наибольшія рѣки восточнаго склона—Венуіеу и Тамбей; западнаго склона—Морды и Юрибей. Морды имѣетъ относительно мелкое устье (позднимъ лѣтомъ въ отливъ его переѣзжаютъ на оленяхъ); Юрибей—глубокое (по промѣрамъ капитана Введенскаго въ началѣ іюля на руслѣ $2\frac{1}{3}$ сажени; Юрибей имѣетъ подводную дельту). Многія рѣки противоположныхъ склоновъ тѣсно сближены верховьями, таковы: Сѣ-яга—Мутная и Сѣ-яга—Зеленая (переваль между озерами длиною въ 100 сажень); озеро Ярро-то съ верховьями Юрибея и Поюте; озеро Сяу-то съ истокомъ впадающей въ губу рѣки Ер-яга и мелкіе притоки Юрибея, начинающіеся у самаго озера. Такъ же тѣсно сближены истоки Ясавай и рѣка Идъ-яга, принадлежащая къ системѣ Морды. Здѣсь, слѣдовательно, обѣ сближенныя верховьями рѣки принадлежатъ бассейну Карскаго моря. Глубина русла Юрибея въ началѣ іюля въ среднемъ теченіи была $2\frac{1}{2}$ —3 саж., рѣки Морды въ концѣ іюня— $1\frac{1}{2}$ —2 сажени. Рѣки южныхъ частей полуострова (Поюте, Яды, Хадыте и др.) меньше и мельче, нѣкоторыя вовсе изсыкаютъ къ концу сухого лѣта. Невелики относительно и рѣки, впадающія въ проливъ Малыгина.

Наиболѣе интересной областью въ гидрографическомъ отношеніи является система рѣкъ и озеръ, перегораживающая полуостровъ подъ 70° до $70^{\circ}20'$. Это тѣ рѣки и озера, по которымъ въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтій происходили оживленныя торговыя сношенія между бѣломорскимъ побережьемъ и Мангазеей. Большое и очень глубокое озеро Ямбу-то выпускаетъ рѣку Сѣ-яга („Сю“ карты Иванова, на которой отмѣчено устье этой рѣки)—древнюю Зеленую, впадающую въ Обскую губу. Небольшой волокъ, на которомъ лежитъ маленькое озерцо Луце-Хавы-то (шириною въ 40 сажень, глубиною 4 сажени) отдѣляетъ отъ Ямбу-то три озера Нейте, связанныя протоками и выпускающія рѣку Сѣ-яга, впадающую въ Морды. Названіе Мутная какъ нельзя лучше подходитъ къ этой рѣкѣ (Сѣ-яга, впадающая въ Морды), такъ какъ она течетъ въ берегахъ, сложенныхъ изъ сѣрой глины, и воды ея совершенно

не прозрачны. Лѣтомъ Сѣ-яга—Зеленая гораздо бѣднѣе водой, чѣмъ рѣки западнаго склона (Сѣ-яга—Мутная и Морды), какъ это и должно быть по историческимъ даннымъ ¹⁾.

Ограничиваясь здѣсь приведенными данными по гидрографіи Ямала, я считаю интереснымъ отмѣтить слѣдующее. При работахъ топографическихъ, при опредѣленіяхъ своего мѣстоположенія по траверсамъ примѣтныхъ мѣстъ побережья—устьевъ рѣкъ, мысовъ и т. д. — мы постоянно прибѣгали къ помощи проводниковъ, которыхъ брали обыкновенно изъ мѣстныхъ самоѣдовъ—вотчинниковъ, превосходно знакомыхъ съ территоріей. Показанія ихъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ отличались большою точностью. Привыкшіе къ простору равнинъ, кочевники необыкновенно увѣренно ориентировались даже въ совершенно гладкой тундрѣ, хорошо схематизируютъ свои пространственныя познанія, всегда умѣя начертить на снѣгу или пескѣ планъ мѣстности, и быстро ориентировались въ предложенной имъ географической картѣ. Кромѣ того они даютъ на своемъ языкѣ названія даже мелкимъ рѣчкамъ и небольшимъ озерамъ, что зависитъ оттого, что отдѣльные роды самоѣдовъ занимаютъ опредѣленныя кочевья, на которыя возвращаются ежегодно, и часто небольшія урочища признаются границами между отдѣльными территоріями. Собирая матеріалъ по гидрографіи, я постоянно имѣлъ дѣло съ картой штурмана Иванова, описавшаго береговую линію Ямала въ 1827—28 годахъ. Неточная, какъ это выяснили позднѣйшія работы, въ долготяхъ, карта эта составлена весьма добросовѣстно въ отношеніи подробностей береговой линіи, положенія устьевъ рѣкъ и т. д. Въ началѣ я терялся въ кажущихся несоотвѣтствіяхъ этой карты съ показаніями самоѣдовъ, пока не удалось выяснить — съ помощью нашихъ прекрасныхъ переводчиковъ — что одни самоѣдскія названія на картѣ Иванова искажены, другія переведены. Такъ, напримѣръ, сѣвернѣе теперешней бухты Находки рѣчка *Поворотная* карты Иванова есть *Салѣтта-яга* (отъ салѣ-мысь, мысовая, имѣющая много мысовъ), *Прутничная*—*Поюте*, отъ *пою* — ольховый кустарникъ; *Островская*—*О яга*, (отъ *о*—островъ; *яга*—значить рѣчка;—г выгова-

¹⁾ См. *Б. Житковъ*. Городъ Мангазея и торговый путь черезъ Ямаль. Естеств. и Географія, 1903 г., май. *А. Филипповъ*. Рѣчной путь въ Сибирь черезъ п-въ Ямаль. Зап. по гидрографіи, в. XXVI, 1904.

ривается какъ латинское *h*); *Безтсная—Пясидай*. *Няды* есть *Нябы*—утка, *Тосю* и *Сю*—суть То-сё и Сё-яга, въ переводѣ озерный протокъ и Проходная. *Моржовка* Иванова—это *Тигте*—въ переводѣ „моржъ“—и т. д. Съ нѣкоторыми несообразностями бился я долго. Мысъ *Каменный* Иванова и позднѣйшихъ картъ самоѣды называли *Пай-салé*—въ переводѣ мысъ—камень. На вопросъ же мой—есть ли тамъ выходы камня (что было мало вѣроятно), отвѣчали отрицательно и съ нѣкоторымъ недоумѣнiемъ. Въ концѣ концовъ выяснилось, что истинное названiе мыса *Пои-салé*, т. е. Кривой мысъ (отъ его формы), причемъ произношенiе словъ *пай* и *пой* такъ близко въ устахъ самоѣдовъ, что и мой переводчикъ ошибался такъ же, какъ нѣкогда, очевидно, ошибся переводчикъ Иванова.

Послѣднiй высокоствольный—еловый и лиственный лѣсъ на Ямалѣ находится на рѣкѣ *Хадыте* (67°), но еще нѣсколько сѣвернѣе по рѣчкамъ *Тоботаркамъ* и далѣе на востокъ вдоль губы, въ предѣлахъ мѣстности *Сопкай* и, по словамъ самоѣдовъ, почти до бухты *Находки* мѣстами развито рѣдколѣсье по ручьямъ и криволѣсье хвойное и березовое. Въ бассейнѣ *Хадыте* по ручьямъ и рѣчкамъ во многихъ мѣстахъ вмѣсто бывшаго ранѣе лѣса остались пни: здѣсь пролегаетъ большая дорога ежегодно перекочевывающихъ самоѣдовъ, и лѣсъ изъ году въ годъ вырубаютъ и увозятъ въ тундру на дрова, слопцы и халмеры. Вдоль Обской губы криволѣсье идетъ далѣе къ сѣверу, чѣмъ въ тундрѣ вдали отъ губы. Кустарная ольха распространена до широты озеръ *Ярро-то*. Хорошо еще развиты заросли ивы (обыкновенно въ 1—2 ф. вышиною, изрѣдка, напр., въ долинѣ *Юрюбея*, и до 4—5 ф.) идутъ приблизительно до 70° . Сѣвернѣе зарослей мало, ива начинаетъ стлаться, какъ и полярная береза, но и такой стланки на значительныхъ пространствахъ нѣтъ, такъ что самоѣды топятъ чернымъ мохомъ. Близко у береговъ Карскаго моря я ивовыхъ зарослей не видѣлъ. Травяной покровъ мѣстами очень богатъ. На лайдахъ развиваются по преимуществу осоки и злаки, достигающiе иногда высоты въ половину роста человѣка, на тундрѣ—ягодники и многiя цвѣтковые формы. Тундры бассейна *Морды* особенно богаты цвѣтами; высокая тундра бассейна *Юрюбея*; въ особенности песчаня пространства между *Юрюбею* и *Ярро-то*, цвѣтами очень бѣдны. Ивы по преимуществу развиваются на лайдахъ, *Betula nana*—на тундрѣ. На тундрѣ же

сосредоточены ягоды и грибы — лакомство оленей. Ягельная пастбища развиты главнымъ образомъ въ областяхъ центральной высокой тундры полуострова. Во многихъ частяхъ побережья Обской губы и всюду вдоль побережья Карскаго моря и пролива Малыгина ягеля нѣтъ; поэтому самоѣды подходят сюда только весной, когда появятся проталины и на нихъ зеленый кормъ.

Фауна сѣверныхъ и среднихъ частей Ямала типичная тундровая. Изъ видовъ, связанныхъ съ моремъ, бѣлый медвѣдь обыкновененъ по сѣвернымъ берегамъ отъ устья Обской губы до Шараповыхъ кошекъ. Здѣсь же болѣе обыкновененъ и рѣдкій въ общемъ моржъ, иногда только спускающійся и южнѣе, даже до Байдарацкой губы. Изъ другихъ лаконогихъ самоѣды бьютъ зайца и нерпу. Олень держится въ мѣстахъ, менѣе посѣщаемыхъ домашними стадами, — на сѣверѣ отъ Бѣлаго до рѣкъ Паинте и Тамбей, и на Карскомъ побережьи на широтѣ Шараповыхъ кошекъ, и еще многочисленъ: близъ мыса Уэнь-ганъ я встрѣтилъ стадо численностью около 100 головъ. Въ центральныхъ и южныхъ частяхъ полуострова дикихъ оленей нѣтъ. Волкъ, песецъ, росомаха, горностай — распространены по всему полуострову; лисица и заяцъ въ южныхъ частяхъ ближе къ криволѣсью. Копытная мышь встрѣчена близъ озера Нейте и сѣвернѣе, обскій леммингъ — по всему полуострову. Фауна птицъ заключаетъ 1 видъ лебедя *Cygnus bewicki* Yagr.), 4 вида гусей (типичный *Anser segetum* Bechst., *A. albifrons* Scop., *Branta bernicla* L. и гнѣздящаяся въ наибольшомъ числѣ, имѣющая въ общемъ болѣе восточное распространение красная казарга — *B. ruficollis* Pall.), два вида гагъ (гребенушка и *Somateria stelleri* Pall.), и нѣсколько видовъ гагаръ, нырковыхъ утокъ, куликовъ и чаекъ. *Cygnus musicus* Bechst. и *Anser finmarchicus* Gmn. встрѣчены экспедиціей только вблизи Обдорска. Изъ ржанокъ гнѣздятся рядомъ *Charadrius pluvialis* L. и *Ch. fulvus* Gm. Хищники представлены сапсаномъ, канюкомъ (типичный *Archibuteo lagopus* Brünn.), бѣлохвостымъ орланомъ, бѣлой совой и болотной совой (*Asio accipitrinus* Pall.), встрѣченной еще подъ 70°. Изъ пѣвчихъ кромѣ обоихъ видовъ подорожниковъ и рогатаго жаворонка встрѣчены чеканъ, бѣлая и желтоголовая трясогузка, но не найдена вовсе *Anthus cervinus* L. Обыкновенны оба вида куропатокъ (*Lagopus albus* L. *L. mutus* Mont.). Въ южной части Ямала къ этой фаунѣ

начинают примѣшиваться формы криволѣся и тайги. Лягушекъ и ящерицъ въ предѣлахъ полуострова нѣтъ, — сѣверная граница ихъ распространенія — Обдорскъ. Рыбой озера и рѣки Ямала очень богаты. Наибольше обыкновенные виды изъ сигаговъ — *сырокъ*, *шокуръ* и *пыжьянъ*; рѣже встрѣчаются *муксунъ*, *нельма таймень*, очень рѣдко и, кажется, только въ бассейнѣ Морды, рыба, которую самоѣды называютъ *туи* (вѣроятно, полярный хариусъ) обыкновенны также щука и налимъ. Въ устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ Карское море и сѣверную часть Обской губы, самоѣды промышленяютъ *омулей*.

Климатъ полуострова Ямала, насколько мы могли составить о немъ представленіе на основаніи краткаго опыта и разспросовъ, характеризуется обиліемъ вѣтровъ. Разница температуръ воздуха, а потому и давленій надъ Карскимъ моремъ и Обской губою, изъ которыхъ вторая согрѣта лѣтомъ и всегда покрыта сплошнымъ льдомъ зимою, первое же во все время года можетъ быть и затерто льдомъ и открыто, безъ сомнѣнія, является возбудителемъ частыхъ движеній воздуха. Бураны весною отличаются большой силой и продолжительностью. Послѣдній зимній двухсуточный буранъ былъ 22 и 23 мая.

Метеорологическія наблюденія велись экспедиціей, считая по старому стилю, съ 1-го апрѣля по 5-е августа. За три полные мѣсяца новаго стиля имѣемъ слѣдующія данныя:

Май (на широтѣ $68\frac{1}{2}^{\circ}$ — $70\frac{1}{2}^{\circ}$) — minimum (5-го въ 9 ч. в.) — $21,6^{\circ}$; maximum (14-го въ 1 ч. дня) $+3,1^{\circ}$, ясныхъ дней (съ облачностью изъ трехъ наблюденій меньше 5) было 2; со средней облачностью (5—25) — 18, съ полной облачностью (больше 25) — 11. Дождь и снѣгъ 7 дней, буранъ — 4 дня. Вѣтеръ 12 дней изъ N — половина компаса.

Июнь ($70^{\circ}10'$ — $70^{\circ}20'$ — minimum (6-го въ 9 ч. в.) — 2° , maximum (30-го въ 1 ч. д.) $+25,5^{\circ}$. Ясныхъ дней 4, со средней облачностью 13, съ полной облачностью 13, осадки 12 дней, изъ нихъ 8 со снѣгомъ и 4 съ дождемъ. Температура 5 дней опускалась ниже 0.

Июль ($70^{\circ}10'$ — $68^{\circ}30'$) — minimum $+2^{\circ}$, maximum $+27,5^{\circ}$. Ясныхъ дней 7, со средней облачностью 13, съ полной — 11. Дней съ осадками 11 (изъ нихъ 1 день снѣгъ и 1 день градъ). Вѣтеръ изъ N — румбовъ — 23 дня.

Въ теченіе второй половины апрѣля наблюдался minimum (въ южныхъ частяхъ полуострова) — 27° .

Сѣверныя сіянія, среднія по силѣ, мы видѣли неоднократно въ теченіе второй половины марта. Въ началѣ апрѣля при сильномъ морозѣ и высокихъ перистыхъ облакахъ нѣсколько разъ наблюдали на небѣ и днемъ и ночью очень эффектные свѣтотѣнія въ видѣ ложныхъ солнць и круговъ вокругъ солнца и луны. Въ концѣ іюня два или три раза слышали отдаленную грозу. Въ іюль въ нѣкоторые изъ немногихъ ясныхъ и теплыхъ дней наблюдался сухой туманъ.

Ледъ на озерахъ достигалъ толщиною въ 7 футовъ; снѣговой покровъ на ровныхъ мѣстахъ тундры — обыкновенно менѣе фута (4 — 6 вершковъ), со склоновъ и сопокъ снѣгъ сдувается. Сильное таяніе снѣга началось въ началѣ іюня (старого стиля). Въ глубинѣ тундры весна дѣлается замѣтной, повидимому, нѣсколько раньше, чѣмъ на соотвѣствующихъ широтахъ Карскаго побережья.

Сопоставляя все изложенное выше, можно установить дѣленіе въ географическомъ отношеніи территоріи полуострова Ямала на три полосы: 1) сѣверную — лежащую къ N отъ 70°; 2) среднюю озерную — отъ озеръ Нейте-Ямбу-то до широты озеръ Ярро-то и 3) южную — отъ озеръ Ярро-то до Щучей-Падараты.

Сѣверная часть относительно низменна, очень бѣдна озерами и имѣетъ наиболѣе рѣзко выраженный полярный характеръ. Большихъ ивовыхъ зарослей здѣсь нѣтъ, ива стелется по землѣ; очень мало также и тундровой березы, такъ что въ качествѣ топлива употребляется черный мохъ. Фауна млекопитающихъ характеризуется распространенными только здѣсь сѣвернымъ оленемъ, медвѣдемъ и моржемъ и присутствіемъ копытной мыши. Фауна птицъ бѣднѣе видами и бѣдна особями сравнительно съ южнѣ лежащими областями полуострова. Въ частности изъ гусей здѣсь именно лежитъ область распространенія черной казарки и снѣжнаго подорожника, и тундровая куропатка обыкновеннѣе бѣлой. Самоѣдское населеніе этой полосы, владѣющее большими стадами, весною и лѣтомъ тяготеетъ къ берегамъ пролива Малыгина и Карскаго моря, гдѣ ведется промыселъ за медвѣдемъ и ластоногими. Нѣкоторые изъ кочующихъ здѣсь самоѣдовъ иногда остаются и на зиму, чтобы промыслить ранней весною медвѣдя.

Средняя часть болѣе высокая и очень обильная озерами — богата по рѣчнымъ долинамъ порослями ивы въ 2—4 фута

вышиною, полярной березкой по тундрѣ и пышными травяными зарослями по лайдамъ. Многочисленъ Обскій леммингъ. Изъ гусей массаи гнѣзятся гуменникъ и бѣлолобая казарка. Въ жаркіе дни здѣсь уже очень тяжелы комары. Самоѣды-вотчинники этой части Ямала, пасущіе по снѣгу свои обыкновенно многочисленные стада на ягельныхъ пастбищахъ „хребтовъ“, лѣтомъ подходят къ большимъ озерамъ, гдѣ промышляютъ рыбу.

Южная часть имѣетъ уже заросли кустарной ольхи, хвойнаго и бѣлоберезоваго криволѣся и—вблизи южныхъ границъ полуострова—небольшія пространства высокоствольнаго хвойнаго лѣса. Граница криволѣся уходитъ нѣсколько къ сѣверу вдоль Обской губы. Мѣстами на низменностяхъ особенно пышно развиваются злаки. Многочисленные озера въ общемъ не велики и мелки, рѣки малозначительны и пересыхаютъ лѣтомъ. Изъ млекопитающихъ относительно обыкновеннѣе здѣсь волкъ, лисица и росомаха, заяцъ же, какъ кажется, держится только въ этой части полуострова. Гусей здѣсь очень мало. Къ тундровой фаунѣ птицъ средней области примѣшиваются утки, чирокъ и широконоска и кулики—бекасъ, щеголь, малый веретенникъ; изъ хищниковъ появляется ястребъ тетереватникъ, еще южнѣе—полевой дунь. Нѣкоторыя изъ сѣверныхъ формъ птицъ (напр. бѣлая сова, большой поморникъ) исчезаютъ. Богаче становится фауна прѣсныхъ водъ и разнообразіе и многочисленнѣе насѣкомыя. Въ мелкихъ ручьяхъ и лужахъ встрѣчаются 2 вида голяновъ. Близость болѣе южной фауны долины Оби и сплошныхъ лѣсовъ сказывается во всѣхъ отношеніяхъ. Стада въ этой полосѣ въ большинствѣ сборныя. Владѣющіе десятками или даже единицами оленей мелкіе хозяева отдають ихъ въ пастбу, а сами нанимаются рабочими на рыбные промысла Обской губы. Такимъ образомъ самоѣдское населеніе тяготеетъ здѣсь къ Оби и русскимъ промышленникамъ, и близость промысловъ сказывается на инородческомъ населеніи самымъ невыгоднымъ для него образомъ.

Большой интересъ представляютъ бытъ и условія жизни мѣстнаго населенія—Каменныхъ самоѣдовъ. Въ этомъ краткомъ предварительномъ отчетѣ я не буду, однако, подробно останавливаться на этомъ вопросѣ, коснувшись лишь вкратцѣ нѣкоторыхъ сторонъ ихъ жизни, знакомство съ которыми могло бы имѣть и нѣкоторое практическое значеніе въ случаѣ оживленія морскихъ сношеній Европы съ Сибирью черезъ Карское море.

Число каменных самоѣдовъ, кочующихъ въ предѣлахъ Тобольской губерніи на Ямалѣ и склонахъ Уральскаго хребта (Камня), опредѣлить съ точностью довольно трудно. По имѣющимся у меня очень приблизительнымъ свѣдѣніямъ можно считать въ десяти родахъ Каменныхъ самоѣдовъ до 700 ясачныхъ душъ и не менѣе 2.000 душъ наличныхъ. Всего въ Обдорскомъ краѣ самоѣдовъ официально числится 4.700 душъ. На территоріи полуострова Ямала, по собраннымъ мною, несомнѣнно неточнымъ даннымъ, въ настоящее время—послѣ падежей 1906 и 1907 годовъ—самоѣды владѣютъ приблизительно 100,000 оленей. Эта цифра показываетъ, что ямальскіе самоѣды—люди зажиточные. Малооленный самоѣдъ и не имѣетъ возможности уходить очень далеко въ тундру: такіе жмутся болѣе къ зырянскимъ поселкамъ Надыма и рыбнымъ промысламъ Обской губы. Въ началѣ зимы громадное большинство каменныхъ самоѣдовъ со своими стадами откочевываютъ къ югу на границу лѣсовъ, переходя Обь и посѣщая Обдорскъ во время ярмарки. Въ февралѣ и мартѣ начинается обратная перекочевка на лѣтнія пастбища. Но извѣстное—небольшое число самоѣдовъ, или цѣлыми чумами или только частями чумовъ, остаются иногда зимовать у Карскаго побережья и пролива Малыгина главнымъ образомъ для промысла медвѣдя. Въ концѣ зимы и весной по снѣгамъ стада держатъ на ягельныхъ пастбищахъ вблизи „хребта“; съ появленіемъ же проталинъ и зеленаго корма часть чумовъ подходитъ къ сѣверному и Карскому побережьямъ для промысла тюленей. Чумы эти—обыкновенно съ одними „быками“ (кастрированными ѣздовыми оленями)—стоятъ на берегахъ океана все лѣто.

Большое оленеводство (я видалъ стада одного хозяина въ 4—5.000 головъ) и промысла дѣлаютъ каменныхъ самоѣдовъ независимыми отъ русскихъ и зырянскихъ торговцевъ, изъ которыхъ ни одинъ доселѣ не проникалъ даже до Юрюбей. Закупая все необходимое въ Обдорскѣ, самоѣды обыкновенно имѣютъ въ запасѣ черный и бѣлый хлѣбъ, сухари, муку (иногда и крупитчатую), масло, кирпичный чай, сахаръ, порохъ и свинецъ. Тундра даетъ имъ запасы рыбы (заготавливаютъ *варку*, т.-е. жиръ и *позѣмъ*—вяленую), сала (гуси, тюлень), оленины. Главныя промысловыя животныя—олень и медвѣдь на сѣверѣ, песецъ всюду,—и морскія ластоногія. Для питанія населенія большое значеніе имѣетъ промыселъ гусей.

Чѣмъ далѣе отъ русскихъ рыбныхъ промысловъ въ глубину тундры, тѣмъ цѣльнѣе сохранили самоѣды прекрасныя черты характера дикихъ кочевниковъ. При сдержанности и нѣкоторой хитрости, они гостепріимны и вѣрны данному слову. Они вывозятъ изъ Обдорска запасы водки, но пьютъ умѣренно. За все время путешествія видѣлъ я только одно лицо, изуродованное сифилисомъ. Семейныя отношенія ихъ еще патріархальны. Они раздѣляются на роды, роды на ватаги, во главѣ которыхъ стоятъ ватажные старшины, имѣющіе, однако, лишь одну постоянную административную обязанность—сборъ и положеніе ясаковъ. Роды и въ большей степени ватаги занимаютъ опредѣленные территоріи, въ предѣлахъ которыхъ отдѣльные хозяева считаются вотчинниками, такъ что вся территорія тундры Ямала раздѣлена между хозяевами стадъ. Случается, конечно, что отдѣльныя хозяева откочевываютъ и на чужія территоріи. Родовое утстройство самоѣдовъ исконное, что ясно изъ твердо исполняемаго обычая—брать женъ всегда изъ чужого рода. Большинство ихъ официально числится язычниками. Какъ всюду, самоѣды Ямала въ сущности довольно равнодушны къ религіи, но мѣста жертвоприношеній на полуостровѣ многочисленны. Группы сѣдаевъ ставятъ на берегахъ моря и озеръ и на курганахъ,—вообще на болѣе высокихъ мѣстахъ. Самоѣды относятся съ уваженіемъ къ власти, если власть эта способна проявлять разумъ. Они добросовѣстны при взносѣ ясаковъ, исполненіи подводной повинности и т. д. Я знаю, что нѣкоторые самоѣды Карскаго побережья по личной инициативѣ поддерживали и чинили знаки, поставленные на мѣстахъ астрономическихъ наблюденій, произведенныхъ при описи берега транспортомъ „Пахтусовъ“.

Чистаго монгольскаго типа среди каменныхъ самоѣдовъ не сохранилось или почти не сохранилось. Сильно замѣтно ихъ смѣшеніе съ остяками. Въ самоѣдскихъ чумахъ даже на сѣверѣ Ямала нерѣдко жена—остячка и работники—остяки. Есть также—больше впрочемъ въ Низовой тундрѣ за Обской губой—чумы совершенно обсамоѣдившихся остяковъ-оленоводовъ. Замѣтно смѣшеніе и съ русскими. Я видѣлъ на рѣкѣ Морды самоѣда, котораго по чертамъ лица и окладистой русой бородѣ легко можно было бы принять за тамбовскаго или калужскаго мужика; видѣлъ позже одну самоѣдку съ слегка кудрявыми волосами. Впервые на Ямалѣ встрѣтилъ я также двухъ самоѣдовъ очень высокаго роста (около 9 вершковъ).

На географическихъ картахъ посѣщенный экспедиціей полуостровъ называется обыкновенно *Ямалъ*, что не вполне правильно. Точное самоѣдское названіе полуострова *Я-малъ*—соединеніе словъ *я* (земля) и *малъ* (конецъ). Принятое въ географіи неправильное наименованіе произошло, вѣроятно, вотъ откуда. По-самоѣдски есть слово *яу*, которое мои переводчики переводили словомъ „рѣчной“, а *Шренкъ* передаетъ понятіями „устевой“ или „устье“; въ Обдорскомъ краѣ это слово прилагается по преимуществу къ Оби. *Яу-малъ* (искаженное въ Ямалъ) значитъ „конецъ“ или „устье“ рѣки, и этимъ названіемъ самоѣды обозначаютъ устье Обской губы, откуда и произошло названіе *Яумалъ-хэ* (Ямальскій шайтанъ). Названіе Ямалъ среди самоѣдовъ прилагается также только къ самымъ сѣвернымъ областямъ полуострова, къ полосѣ побережья Малыгина пролива. На картѣ Малыгина и Скуратова, копія съ которой сообщена мнѣ Главнымъ Гидрографическимъ Управленіемъ, названіе Ямалъ придано мѣсту на западной сторонѣ пролива. И донинѣ нѣсколько самоѣдскихъ семействъ, числящихся по ясакамъ изъ рода Окотэтта и стоящимъ близъ западнаго устья пролива Малыгина, извѣстны среди прочихъ самоѣдовъ подъ родовымъ прозвищемъ *Я-малъ*.

Работы экспедиціи въ предѣлахъ полуострова—въ особенности топографическія—могли бы быть, безъ сомнѣнія, болѣе полными. Изслѣдуя древній торговый путь, мы не успѣли довести работъ до самаго устья Морды, точно также не удалось привязать маршрутъ въ области озеръ Ярро-то къ Находѣ или устью Поюте, что значительно облегчило бы вязку маршрутовъ. Съ другой стороны намъ не удалось ознакомиться такъ подробно, какъ бы это слѣдовало, съ гидрографіей обширныхъ озеръ полуострова. Конечно, и многіе иные пробѣлы имѣются въ работахъ экспедиціи. Главная причина тому, что я имѣлъ передъ собою не одну цѣль—наилучшій исходъ работъ, а двѣ, изъ которыхъ вторая—цѣлость стада оленей служившаго двигательной силой экспедиціи. Олень незамѣнимъ въ тундрѣ, но требуетъ бережнаго и умѣлаго къ себѣ отношенія, уподобляясь въ этомъ платю, сдѣланному изъ его шкуры. Лѣтній путь въ тундрѣ труденъ. Сильное утомленіе, жаръ, комары—все грозитъ прямо или косвенно потерей стада, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всякимъ планамъ изслѣдованія. Кромѣ того стадо въ 500 почти головъ, которое служило экспедиціи, собрано было отъ богатыхъ

владѣльцевъ изъ глубины тундры, для которыхъ собственно денежная плата за нанятыхъ для экспедиціи оленей значила очень мало. Стада ихъ въ послѣдніе два года и такъ пострадали отъ падежей, а оленями самоѣды дорожать и обыкновенно даже и продаютъ ихъ неохотно. Полная стоимость нанятого стада превосходила всю сумму, которою располагала экспедиція на всѣ свои расходы. При такихъ условіяхъ я долженъ былъ отчасти и въ своихъ интересахъ, болѣе же всего въ интересахъ справедливости щадить оленей,—и эта цѣль была достигнута: во время пути экспедиціи погибло отъ различныхъ причинъ всего 13 оленей. Но зато въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришлось сократить маршруты и сообразоваться въ движеніяхъ и остановкахъ не только съ успѣшностью работъ, но и съ рѣшеніемъ не жертвовать оленями. Во всякомъ случаѣ наблюденія и коллекціи, собранныя экспедиціей, если и не полны, все же довольно значительны, и я надѣюсь, что послѣ разработки всѣхъ собранныхъ матеріаловъ, я буду имѣть возможность въ своемъ подробномъ отчетѣ дать гораздо болѣе цѣльную картину самаго путешествія и природы полуострова, чѣмъ могъ это сдѣлать въ краткомъ очеркѣ.

Мнѣ осталось еще только сказать о радушномъ содѣйствіи, оказанномъ экспедиціи мѣстными людьми. Въ подробномъ отчетѣ я вернусь къ работѣ тѣхъ лицъ, которые словомъ и дѣломъ оказали важную поддержку экспедиціи. Теперь же упомяну только, что я обязанъ благодарностью какъ мѣстной администраціи и Обдорской миссіи, такъ и цѣлому ряду частныхъ лицъ. Съ такой же благодарностью вспоминаю я и всѣхъ своихъ спутниковъ.

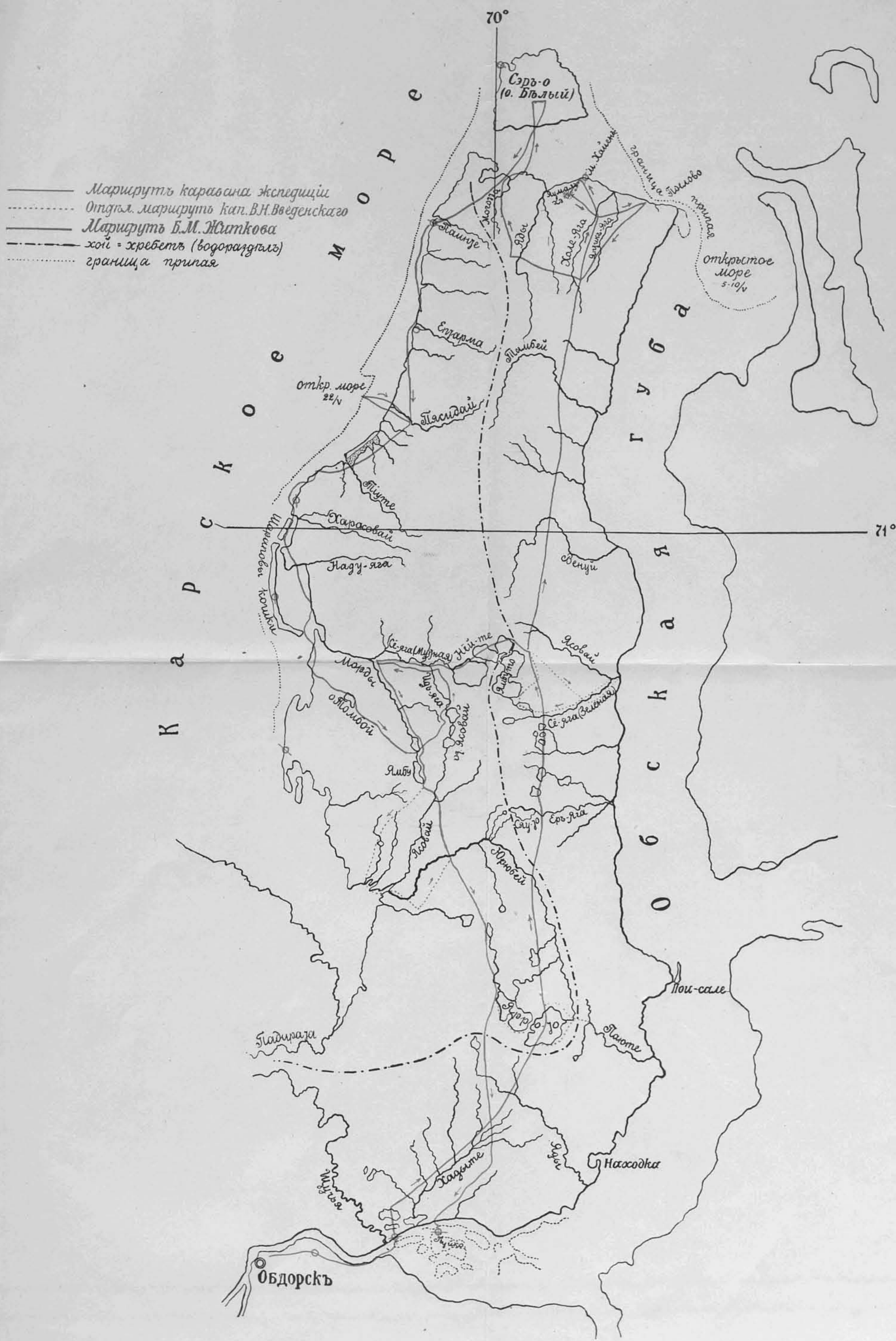
Отдельный оттиск изъ „Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, томъ XLV, вып. VIII. 1909 г.

Типографія М. М. Стасюлевича, Спб., Вас. Остр., 5 лин., 28.

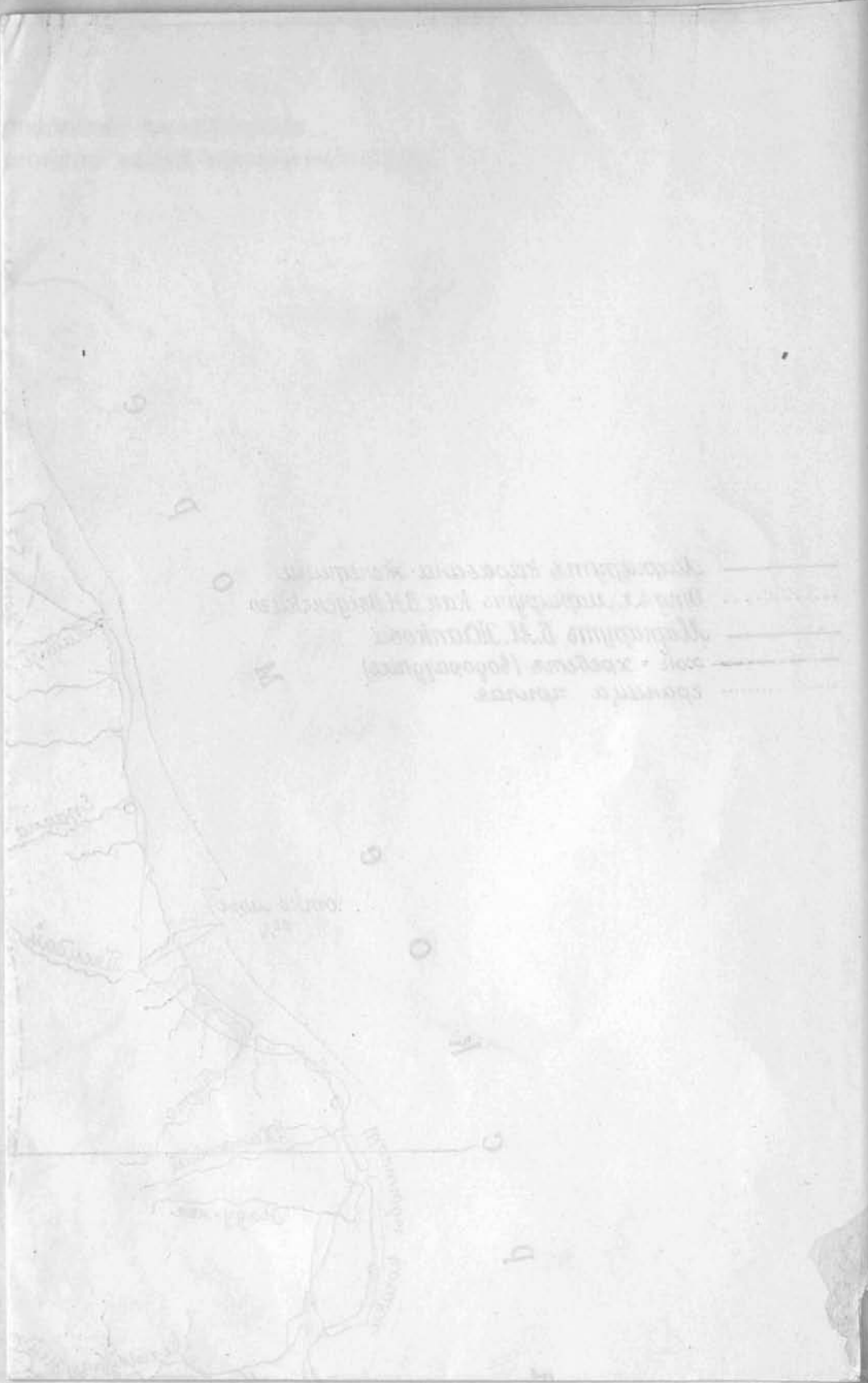
HEBERT, H. P. C. 1901
2114 W. 12th St. S. M. INDIAN
D. DISTRICT OF COLUMBIA

H-

Предварительная карта полуострова Ямала съ линиями маршрутовъ экспедиции 1908-1909 г.

Handwritten text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is mirrored and difficult to decipher but appears to include names and possibly dates or locations.

Small handwritten text or numbers located in the middle section of the map area.

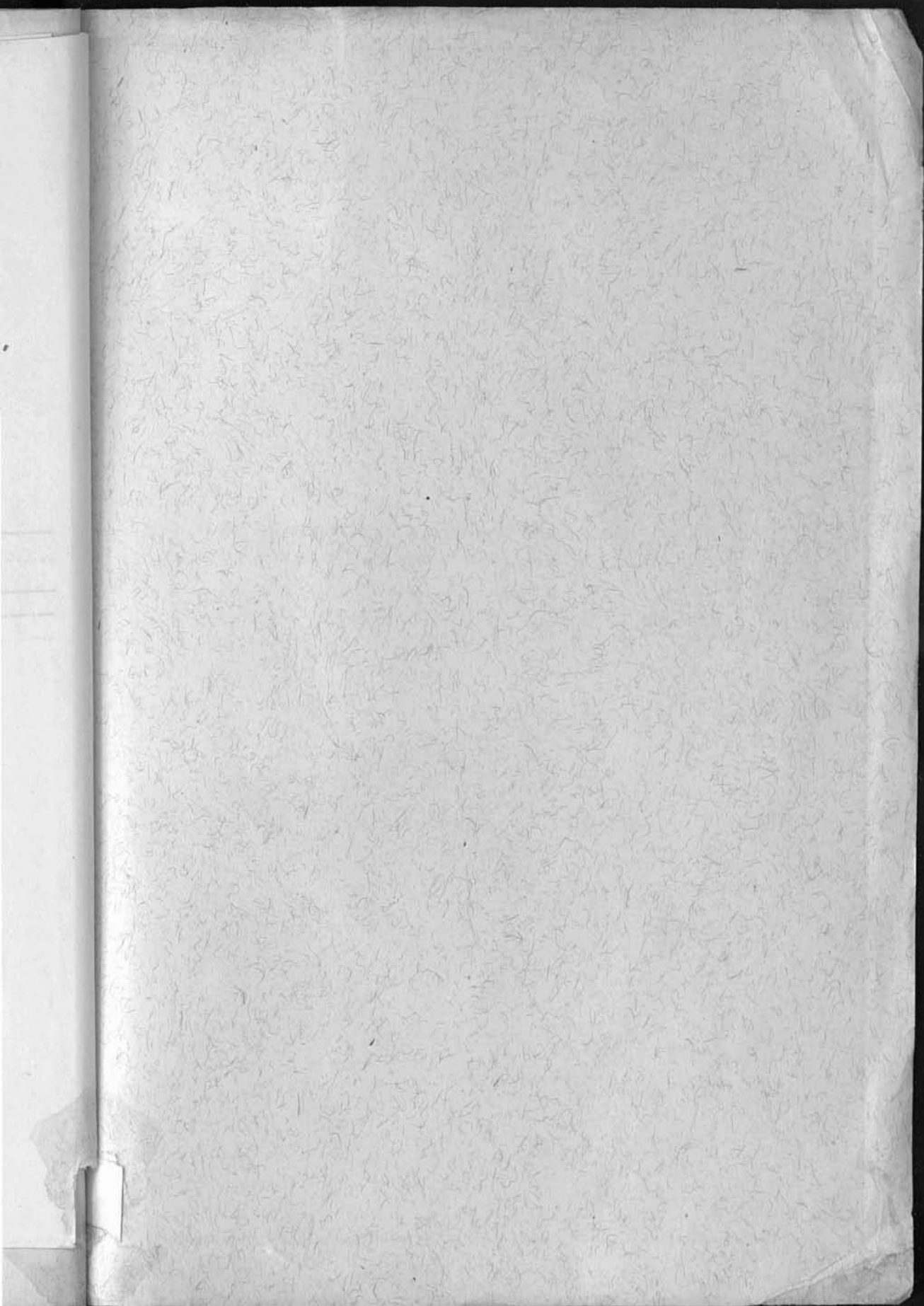
Small handwritten letter 'o' or '0' located in the middle section of the map area.

Small handwritten letter 'o' or '0' located in the middle section of the map area.

Small handwritten letter 'w' or 'v' located in the middle section of the map area.

Small handwritten letter 'c' located in the middle section of the map area.

Small handwritten letter 'b' located in the middle section of the map area.

81-52-2023/3

У ГПБ Русский фонд
34.53.6.10222

4-

Д-79-80